

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ГЕОМЕТРИИ ЛОБАЧЕВСКОГО

В.В. Прасолов и А.Б. Скопенков ¹

Часто споры вокруг неевклидовой геометрии представляют упрощенно, в черно-белом цвете: ‘невежи и консерваторы осмеивали гениев и инноваторов’. И хотя в этом имеется доля истины, дело здесь обстоит сложнее, и до поры до времени для неприятия этой новой теории были довольно веские основания. В §3 мы попытаемся объяснить, почему неевклидова геометрия была принята не сразу, и показать, насколько важно для ее признания было открытие ее приложений. Приводимые размышления напрямую касаются *современной* математики и связаны с важнейшими практическими вопросами, например: как математику выбирать направления исследования.

Эти размышления в основном известны некоторым профессиональным математикам. Однако они будут новы и интересны и для тех, кто изучает математику (на любом уровне), и для тех, кто интересуется математикой как частью культуры.

Мы лишь коротко пишем об истории открытия геометрии Лобачевского (§2; если Вам знакома эта история, то Вы можете пропустить этот параграф). Подробнее см. [Pa], [Gr] и [W]. Основы самой геометрии Лобачевского можно изучить, например, по [Pr].

Благодарим И.В. Измestьева и А.Я. Канеля-Белова за полезные обсуждения. Особо благодарим А.Б. Сосинского за разрешение использовать часть написанного им текста.

1. НАПОМИНАНИЕ О СОЗДАНИИ ГЕОМЕТРИИ ЛОБАЧЕВСКОГО И ЕЕ МОДЕЛЕЙ

От доказательства пятого постулата к новой геометрии.

К открытию новой геометрии К.Ф. Гаусс, Я. Бойяи и Н.И. Лобачевский шли одним и тем же путем. Первоначально они хотели вывести пятый постулат Евклида (аксиому параллельных) из остальных евклидовых аксиом. Рассуждая от противного, они предположили, что через точку вне данной прямой проходит более, чем одна прямая, пересекающая данную, и стремились отсюда получить противоречие. Но следствия из этой гипотезы, вместо того, чтобы привести к противоречию, постепенно выстраивались в очень цельную, хотя и крайне необычную, теорию. Появилось подозрение, что эта теория так же логически безупречна, как и евклидова, а потом и уверенность в этом. Такая уверенность пришла к Гауссу около 1816 года, к Бойяи около 1823 года и к Лобачевскому около 1826 года. Первая же публикация, однако, принадлежит именно Лобачевскому.

Почему Бойяи ограничился ‘Аппендиксом’?

Почему Гаусс не опубликовал свои размышления, написано в следующем параграфе. В отличие от Гаусса, Янош Бойяи был готов публиковать свою работу сразу. Но это оказалось непросто: где найти издателя, готового опубликовать столь необычный труд? На выручку пришел его отец, включив эту работу в свою книгу по геометрии в виде приложения. В 1832 году двухтомная книга Фаркаша Бойяи, *Tentamen*, содержащая знаменитый сегодня *Аппендикс* Яноша, выходит в свет. Читатель наверняка знает о реакции Гаусса на эту публикацию и его знаменитую фразу ‘Не могу хвалить работу твоего сына, ибо это означало бы хвалить самого себя’, а также о тяжелых последствиях такого ответа для психики гордого и легко ранимого молодого венгра.

Впоследствии Гаусс оказал еще одну медвежью услугу Яношу Бойяи: в 1848 году, как только он узнал о публикации Лобачевского 1829 года, он сообщил об этом своему старому другу Фаркашу. К тому времени Янош оправился от прохладной реакции Гаусса на его *Аппендикс*. Но узнав о том, что его опередил некий неизвестный Lobatchewsky, он решил, что за этим именем скрывается . . . сам Гаусс. Впоследствии он понял, что это в действительности не так, и продолжил работу над книгой *Raumlehre* (Учение о пространстве), задуманной еще в 1829 году. Но довести дело до публикации ему не хватило сил.

¹Инфо: www.mccme.ru/~prasolov, www.mccme.ru/~skopenko. А. Скопенков частично поддержан грантом фонда Саймонса.

Кто читал публикации Лобачевского?

Лобачевскому тоже непросто было опубликовать свои работы в изданиях, читаемых большим количеством математиков. Но, в отличие от Гаусса и Бойяи, он сумел это сделать достаточно полным образом. Проблема была в другом: на публикации Лобачевского по-русски никто из серьезных ученых не обратил внимания (например, даже выдающийся русский математик Буняковский в своей работе о теории параллельных вовсе не упомянул Лобачевского), да никто из французских математиков не обратил внимание на его последний труд (*Pangéometrie*). Не было и немецких читателей у его *Geometrische Untersuchungen*. Кроме одного, но зато какого — эту небольшую книгу прочитал Гаусс и был потрясен. Известно, что он стал учить русский язык, возможно, чтобы прочитать более ранние публикации Лобачевского в Казанском журнале. Гаусс добился избрания Лобачевского членом-корреспондентом Гёттингенского королевского научного общества, но непосредственно самому Лобачевскому (как и Яношу Бойяи) ничего не написал.

Отступление: об открытиях сегодня.

Современному математику (или физику) гораздо проще сделать свои исследования доступными мировому сообществу ученых (и, тем самым, защитить свой приоритет). Имеются научные конференции и конгрессы. Кроме того, любой ученый может выложить свою научную работу на международный сервер <http://arxiv.org>. (Точнее, для выкладывания требуется рекомендация кого-то, кто уже имеет выложенные статьи, но такую рекомендацию получить нетрудно.) С другой стороны, выкладывание работы в arxiv накладывает определенную ответственность на ее автора: его репутация может сильно пострадать, если работа ошибочная. Тем не менее, при свободном выкладывании в arxiv в нем появляется много ‘мусора’. Поэтому само по себе выкладывание в arxiv не гарантирует, что работу прочитают. Больше шансов быть прочитанными обычно имеют работы, представленные на конференциях и семинарах; работы, ясно написанные; работы известных авторов; работы, параллельно опубликованные в хороших журналах.

Евклидовы модели гиперболической геометрии

Трактриса (кривая погони) — плоская кривая, для которой длина отрезка касательной от точки касания до точки пересечения с фиксированной прямой является постоянной величиной. Такую линию описывает предмет, волочащийся на веревке заданной длины за точкой, движущейся по оси абсцисс. Поверхность вращения трактрисы называется *поверхностью Бельтрами* (хотя она была открыта до Бельтрами). Тригонометрические формулы на поверхности Бельтрами (и других поверхностях постоянной отрицательной кривизны) были получены Миндингом (прибалтийским учеником Гаусса) [М] в 1840 г. Они совершенно идентичны формулам геометрии Лобачевского, открытым Лобачевским! Бельтрами в 1868 г. доказал, что геометрия на *малой части* поверхностью Бельтрами такая же, как на *малой части* плоскости Лобачевского.

Глобальные модели плоскости Лобачевского (весьма неожиданные и простые!) построили три других математика — А. Кэли и Ф. Клейн (1871), а также А. Пуанкаре (1883).

О моделях

Поясним читателю важное понятие модели. Предположим, что дана аксиоматическая теория, непротиворечивость которой мы хотим установить. В этой теории, кроме аксиом, должны быть *неопределяемые понятия* — это понятия, определения которых в теории не даются. Такие понятия в строгой аксиоматической теории необходимы, иначе в определениях будет порочный круг (также как необходимы не доказываемые *аксиомы*, без которых в доказательствах будет порочный круг). Тогда можно попробовать обратиться к другому разделу математики, в непротиворечивости которого мы не сомневаемся, и в нем построить *модель* данной теории, т.е. перевести неопределяемые понятия данной теории в конкретные термины выбранного раздела математики так, чтобы аксиомы теории (верней, их перевод) превратились в истинные высказывания этого раздела. Например, если

аксиоматическая теория — это геометрия Лобачевского, то перевод:

плоскость Лобачевского → поверхность Бельтрами
 точка → точка этой поверхности
 прямая → геодезическая на этой поверхности

доставляет модель этой геометрии в виде поверхности Бельтрами. Тогда, если имеется противоречие в теории (в нашем примере, в геометрии Лобачевского), то такое же противоречие можно получить и в том разделе математики, где реализована наша модель (в нашем примере, в евклидовом пространстве, в котором лежит рассматриваемая поверхность). Установленную таким способом непротиворечивость называют *относительной* потому, что она может быть получена лишь в предположении, что тот раздел математики, внутри которого построена модель, сам является непротиворечивым. Так что если существует модель, описанная в нашем примере, то это в точности означает, что если есть противоречие в геометрии Лобачевского, то оно есть и в геометрии Евклида.

В наше время наличие таких моделей — факт общеизвестный и даже банальный. Но вернемся к Лобачевскому и Гауссу — если бы они сопоставили эти две геометрии и заметили их сходство, то смогли бы они провести простое построение, описанное выше и из него сделать вывод, что гиперболическая геометрия с логической точки зрения не хуже евклидовой? Точно это узнать невозможно, но очень может быть, что не смогли бы. В своих Лобачевский писал, что у обитателей пространства Лобачевского не было бы проблем с евклидовой геометрией. Поскольку геометрия на орисфере (т.е. на аналоге сферы для пространства Лобачевского) евклидова. Видимо, он интуитивно пришел к понятию модели, но не сформулировал его явно.

2. ПРИЗНАНИЕ ГЕОМЕТРИИ ЛОБАЧЕВСКОГО

Почему Гаусс не публиковал свои работы по неевклидовой геометрии?

Гаусс первый осознал, что неевклидова геометрия имеет право на существование. Почему же он не стал заниматься этой областью, забыв про все остальное? У него были весьма достойные причины.

Во-первых, Гаусс считал гораздо более важными для себя другие направления исследований, связанные с практическими приложениями — астрономией, геодезией, вероятностью, магнетизмом. Это косвенно подтверждает отрывок из его рецензии [Ga] (на неудачную попытку доказательства пятого постулата; перевод авторов):

Большая часть [рецензируемой] работы касается утверждения, что, вопреки Канту, достоверность геометрии базируется не на интуиции, а на определениях и логических правилах вывода. Кант вовсе не хотел отрицать, что эти логические вспомогательные средства все более и более используются для описания геометрических истин и связей между ними. Однако любой человек, знакомый с сущностью геометрии, согласится, что логические средства сами по себе не позволяют ничего получить, а дают лишь пустоцвет, если всюду не властвует плодотворное живое интуиционное предвидение предметов.

Во-вторых, даже с чисто математической точки зрения в начале 19-го века не было ясно, как, развивая неевклидову геометрию, можно решить двухтысячелетнюю математическую проблему о доказуемости Пятого постулата Евклида. Эта проблема была решена после появления моделей Кэли-Клейна, опиравшихся на труды Лобачевского.

Часто приходится читать, что Гаусс не публиковал из ‘интеллектуальной трусости’ — он боялся, что его поднимут на смех ². Это подтверждается его письмом 1829 года Бесселю, где Гаусс признает состоятельность неевклидовой геометрии, но подчеркивает, что не объявляет это публично во избежание криков ‘беотийцев’ (т.е. обывателей). В какой-то

²Кстати, именно это случилось с Лобачевским, карикатурный образ которого Чернышевский высмеял в знаменитом романе ‘Что делать?’. Да и в журнале ‘Сын отечества’ (известном еще травлей Пушкина) труды Лобачевского были грубо осмеяны.

мере, возможно, это было и так. Но нам представляется, что вышеописанные причины более существенны.

Интересно, что эти соображения не уменьшают заслуг Лобачевского (который, по-видимому, понимал недостатки своих работ). Напротив, вызывает уважение то, что с одной стороны, сам он продолжал заниматься неевклидовой геометрией, а с другой стороны, не использовал своего высокого служебного положения для продвижения своих исследований. Будучи ректором Казанского Университета он мог бы основать научную школу по неевклидовой геометрии и издавать собственный журнал, не дожидаясь ее международного признания. Такая позиция Лобачевского подтверждает, что он действительно был добросовестным ученым (и порядочным человеком), а не одним из тысяч профанов, бредовые идеи которого случайно оказались полезными.

Астрономические наблюдения Лобачевского

Как указано в [V], Лобачевский производил астрономические наблюдения с целью проверить, равна ли сумма углов треугольника 180° (что эквивалентно, как знает читатель, пятому постулату Евклида) или меньше, как должно быть в 'воображаемой геометрии'.³

Здесь мы подходим к следующему ключевому вопросу философии науки: что такое геометрия, о чем эта наука? Современники и предшественники Лобачевского (да и он сам до поры до времени) считали, что трехмерная геометрия Евклида — это учение о физическом пространстве нашего мира. Но у Лобачевского в какой-то момент забрезжила мысль — а может быть, его геометрия вовсе не такая уж 'воображаемая', и именно она, а не геометрия Евклида, и определяет модель нашего пространства?

Результаты астрономических измерений Лобачевского (мы их здесь не описываем, но заинтересованный читатель может найти рассказ о них в книге [V]) не привели к однозначному ответу: сумма углов получилась меньше 180° , но отличие от 180° не превысила ошибку (точность) измерений. Вопрос о том, какая из геометрий и есть геометрия нашей вселенной так и остался висеть в воздухе.

Причины признания геометрии Лобачевского

Интересно, что когда велись споры вокруг геометрии Лобачевского, другая неевклидова геометрия уже была давно общепризнана. Это — геометрия звездного неба или поверхности земного шара — сферическая геометрия. Ввиду ее огромнейшего значения для астрономии и мореплавания никаких насмешек и борьбы за ее признание просто не было.⁴ Однако сферическая геометрия до Клейна (может быть — до Римана) воспринималась не как отдельная геометрия, а как часть трехмерной евклидовой геометрии.

Важнейшую роль в признании геометрии Лобачевского сыграло открытие модели Кэли-Клейна (1871) и псевдосферы Бельтрами (1868). Благодаря этому была доказана непротиворечивость геометрии Лобачевского (в предположении непротиворечивости евклидовой геометрии). Тем самым была решена проблема Пятого Постулата.

Одним из первых приложений геометрии Лобачевского была теория автоморфных функций, разработанная Пуанкаре в 1881-84 годы [K]. Автоморфные функции — это функции комплексного переменного, определенные в некоторой области и инвариантные относительно некоторых дробно-линейных преобразований вида $z \mapsto \frac{az + b}{cz + d}$. Пуанкаре сначала выясняет, какими могут быть фундаментальные области таких преобразований, затем — какие преобразования переставляют эти фундаментальные области, а уже после этого строит сами функции с помощью рядов.

³ Как указано в [K], Гаусс производил аналогичные наблюдения на поверхности Земли. Гаусс проводил картографические исследования и, возможно, при этом измерял большие треугольники (образованные вершинами гор) для соединения измерений, выполненных для различных участков карт. Возможно, это и привело к появлению легенды о том, что он проводил этот дорогостоящий эксперимент для удовлетворения своего любопытства, связанного с геометрией Лобачевского.

⁴Пятый постулат пытались вывести из остальных аксиом Евклида, среди которых была аксиома о бесконечности прямой. На сфере эта аксиома не выполнена. Поэтому сферическая геометрия не воспринималась как неевклидова и как имеющая тесную связь с геометрией Лобачевского.

Сначала Пуанкаре рассматривает дробно-линейные преобразования с вещественными коэффициентами и обнаруживает, что фундаментальные области заполняют верхнюю полуплоскость, причем их размеры уменьшаются при приближении к границе — вещественной прямой. Это напомнило ему геометрию Лобачевского и неожиданно пришла идея, что эти преобразования совпадают с движениями неевклидовой геометрии. Правильность этой идеи Пуанкаре вскоре легко проверил.

Пуанкаре отмечал, что геометрия Лобачевского служила ему в его исследованиях руководящей нитью, но он избегал использовать ее в своем изложении, потому что она была в то время мало знакома математикам. Этому знакомству весьма поспособствовали исследования Пуанкаре, показавшие, что геометрия Лобачевского может иметь приложения и во вполне классических областях математики.

Важную роль в признании геометрии Лобачевского сыграло также открытие в начале 20 века ее приложений к физике, точнее, к теории относительности [DSS].

‘Естественнонаучное’ и ‘философское’ направления в математике

Лобачевский, Гаусс и Бойяи высказали две важные идеи. Во-первых, логически мыслима не только евклидова геометрия, но и другие геометрии. Во-вторых, эти другие геометрии в принципе могут отражать строение реального пространства. К сожалению, в то время эти две разные идеи не были четко отделены друг от друга. Споры вокруг неевклидовой геометрии помогли математикам четко выделить два разных (хотя и взаимосвязанных) направления своей науки. Первое — изучение систем аксиом; она ближе к философии. Второе — математическое изучение реального мира; она ближе к естественным наукам (в первую очередь, к физике). По нашему мнению, второе направление должно развиваться приоритетно, но и первое не должно быть заброшено.

Что представляют из себя те или иные геометрии, или другие математические теории, как они связаны с реальным миром? Авторы настоящей статьи тяготеют к естественнонаучным позициям Гаусса, Пуанкаре, Колмогорова и Арнольда. Для нас разные теории следует рассматривать как модели разных явлений физического мира (пусть иногда только приближенно отражающих действительность).

БИБЛИОГРАФИЯ

[А] А.Д. Александров, Тупость и гений, Квант, 1982, NN 11,12.
http://kvant.mirror1.mccme.ru/1982/11/tupost_i_genij.htm

http://kvant.mirror1.mccme.ru/1982/12/tupost_i_genij.htm

[DSS] В.Н. Дубровский, Я.А. Смородинский, Е.Л. Сурков, Релятивистский мир, М., Наука, 1984. <http://ilib.mirror1.mccme.ru/djvu/bib-kvant/kvant34.htm>

[Ga] K.F. Gauss, G"ottingsche gelehrte Anzeigen, S. 365-366

[Gr] Gray J. Worlds out of nothing. A course in the history of geometry in the 19th century (Springer, 2007)(381s) <http://gen.lib.rus.ec>, зеркало: <http://free-books.dontexist.com>

[К] Клейн, Элементарная математика... или Лекции об икосаэдре...

[L] Н.И. Лобачевский, Пангеометрия, Heritage of European Mathematics. http://www.ems-ph.org/books/book.php?proj_nr=123

[M] F. Minding, Beiträge zur Theorie der kürzesten Linien auf krummen Flächen, Journal für die reine und angewandte Mathematik (Crelle's Journal), 20 (1840), 323-327. Перевод в сборнике "Об основаниях геометрии"(1956).

<http://www.deepdyve.com/lp/de-gruyter/beitr-ge-zur-theorie-der-k-rzesten-linien-auf-krummen-fl-chen-060ar0lxeG>

[Pa] А. Пападопулос (перевод Б. Френкина), О гиперболической геометрии и истории ее признания, Матем. Просвещ. 14 (2010), 10-29.

[Pr] В.В.Прасолов. Геометрия Лобачевского (М: МЦНМО, 1995, 2000, 2004), <http://www.mccme.ru/prasolov>.

[V] А.В. Васильев, Николай Иванович Лобачевский, М., Наука, 1992.

[W] http://ru.wikipedia.org/wiki/Геометрия_Лобачевского